

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ ПОПРАВКАМИ, ПРЕДЛОЖЕННЫМИ ПРОЕКТОМ ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ» В ЧАСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

**ON THE ISSUE OF VIOLATION
OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE
OF THE BAR BY AMENDMENTS
PROPOSED BY THE DRAFT FEDERAL LAW
“ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL
LAW “ON ADVOCACY AND ADVOCACY”
REGARDING THE DISCIPLINARY
RESPONSIBILITY OF A LAWYER**

***O. Ryabova
N. Kuznetsova***

Summary. The article is devoted to the analysis of the draft Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation”, developed by the Ministry of Justice of the Russian Federation. The authors consider the legislative initiative proposed by the department in terms of the possibility of participation, and in fact the influence of the latter on the implementation of the norms concerning the disciplinary responsibility of lawyers. This innovation is assessed by the authors as unacceptable interference in the affairs of the legal community and violation of the principle of independence of the bar by the state (state bodies).

Keywords: the bar, the lawyer, the state. the principle of independence, disciplinary proceedings, disciplinary responsibility.

Рябова Ольга Алексеевна

*Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lilya2012@yandex.ru*

Кузнецова Наталья Владимировна

*Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разработанного Министерством Юстиции РФ. Авторы рассматривают предлагаемую ведомством законодательную инициативу в части возможности участия, а по сути влияния последнего на реализацию норм, касающихся дисциплинарной ответственности адвокатов. Указанное нововведение оценивается авторами как недопустимое вмешательство в дела адвокатского сообщества и нарушение принципа независимости адвокатуры со стороны государства (государственных органов).

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, государство. принцип независимости, дисциплинарное производство, дисциплинарная ответственность.

В декабре 2021 года Правительством РФ был одобрен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разработанный Министерством Юстиции РФ. Анонсируемые изменения носят комплексный характер и затрагивают разные положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». (далее Закон об Адвокатуре).

Одна из поправок касается расширения полномочий Минюста РФ в лице его федеральных и региональ-

ных органов в отношении дисциплинарной ответственности адвокатов. Для этого предлагается дополнить Закон об Адвокатуре новой статьей 17.1., упразднив при этом подпункты 6 и 7 ст. 17 закона, действующие на настоящий момент времени.

Суть указанных нововведений заключается в том, что в случае принятия предлагаемых изменений и вступления их в законную силу, не только территориальные органы юстиции, но и федеральный орган сможет вносить представления о прекращении статуса адвоката и возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката, как это указано в актуальной ре-

дакции Закона об Адвокатуре. [4] При этом Минюст РФ в пункте 3 ст. 17.1 проекта поправок в Закон об Адвокатуре оговаривает, что при внесении подобных представлений вышеуказанными органами юстиции, Федеральная палата адвокатов РФ (далее ФПА РФ) и палата адвокатов субъекта РФ не может отказать в возбуждении дисциплинарного производства. Также предусматривается возможность органов юстиции обжалования в судебном порядке решений адвокатских палат о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвокатов и об отказе в применении к ним мер дисциплинарной ответственности, в том числе, и прекращении статуса адвоката.

На настоящий момент времени внесенные поправки находятся в стадии общественного обсуждения, однако велика вероятность того, что в конечном итоге они будут приняты именно в том виде, в котором и представлены первоначально. Адвокатское сообщество отреагировало на предлагаемые изменения, указанные выше, в основном негативно.

На наш взгляд поправки, касающиеся расширения полномочий органов юстиции в отношении дисциплинарной ответственности адвокатов представляют опасность для одного из основополагающих принципов адвокатуры — принципа независимости, а, в конечном итоге, и для самого института адвокатуры. Корректность и мера, с точки зрения объема полномочий, с которой изложено участие органов юстиции в дисциплинарной ответственности адвокатов, учитывая лишение статуса адвоката, в ныне действующих нормах Закона об Адвокатуре, является более, чем достаточной. Пожалуй, это одна из норм закона, которая не требует каких-либо изменений.

Негативные последствия, которые таятся в указанных поправках, видятся в том, что государство в лице органов юстиции пытается таким образом усилить контроль за адвокатами и адвокатской деятельностью, а также законодательно закрепить рычаги давления на адвокатское сообщество, что является недопустимым. Реализация такой возможности в данном конкретном случае, путем принятия данных поправок, откроет государственным органам дорогу к дальнейшему вмешательству в деятельность адвокатов.

Отсутствие у ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ возможности отказывать в возбуждении дисциплинарных производств в отношении адвокатов по представлениям органов юстиции, с одной стороны, угрожает независимости адвокатского сообщества, с другой — предоставляет органам юстиции, в данном случае, реальный механизм вмешательства в деятельность адвокатуры.

Принцип независимости — основополагающий принцип адвокатуры [2]. А.В. Рагулин определяет независимость в узко юридическом смысле, как известную меру правовой свободы, свободного усмотрения в деяниях. [6] Этот принцип предполагает отсутствие каких — либо внешних воздействий в виде контроля или иного вмешательства в дела адвокатского сообщества, имеющее своей целью корректировать деятельность адвокатов в чьих — либо интересах, в том числе и в государственных. Весьма правильным, на наш взгляд, является позиция П.Е. Коротковой, которая отмечает, что данный принцип характеризует правовую природу и статус адвокатуры. [5] Отсутствие подчинения адвокатов при исполнении своих профессиональных обязанностей по защите прав и интересов указаниям со стороны государственных или иных органов, выражает сущность адвокатской деятельности.

Во всех ведомствах дисциплинарные расследования в отношении их работников являются внутренней прерогативой данных организаций. Привлечение или непривлечение к дисциплинарной ответственности адвоката также должно остаться прерогативой только лишь адвокатского сообщества. Вовлечение в процесс в данном случае государства в лице органов юстиции разного уровня недопустимо более, чем в рамках тех полномочий, которые имеются в действующем Законе об Адвокатуре.

Невозможность отказа со стороны ФПА РФ и региональных адвокатских палат в возбуждении дисциплинарного производства приведет к тому, что каждый отрицательный результат при рассмотрении таких производств (отказ в привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности по итогам рассмотрения дисциплинарного производства) приведет к обжалованию таких решений в суде со стороны органов юстиции. Складывается впечатление, что данная законодательная инициатива, отраженная в ст. 17.1 проекта, выражает недоверие квалификационным комиссиям ФПА РФ и региональных палат адвокатов субъектов РФ, рассматривающим поступающие представления. По сути дела, мы сталкиваемся с ситуацией, когда инициатором возбуждения дисциплинарного производства будет являться орган юстиции, который направит в ФПА РФ или региональную палату адвокатов представление на адвоката, закрепив за собой тем самым это право. Такая позиция опасна, так как в будущем могут последовать более смелые попытки, например возможность государственных органов присутствовать при решении каких-либо вопросов адвокатского сообщества и т.п., что противоречит самой сути адвокатуры как института независимого и не входящего в систему государственных органов и органов местного самоуправления. Любая попытка государства навязать контроль в той или

иной сфере осуществления адвокатской деятельности опасна тем, что будет подорван статус адвокатуры, как института независимого и благодаря этому имеющему возможность оказывать юридическую помощь и в тех случаях, когда права физических и юридических лиц нарушаются государством в лице тех или иных органов. Следует отметить, что имеющееся взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления, основанное на отраженных в законе об Адвокатуре нормах, носит в достаточной мере сбалансированный характер, в том числе это касается и участия органов юстиции в процедуре привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Ныне действующая исключительная компетенция ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ в привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, в том, числе прекращения статуса адвоката, обеспечивает необходимую эффективность этой процедуры, в том числе, с точки зрения соблюдения презумпции добросовестности адвоката.

В пояснительной записке к рассматриваемому в настоящей статье законопроекту указано, что анонсируемые изменения направлены на повышение гарантий реализации, содержащихся в Конституции РФ норм о праве на квалифицированную юридическую помощь. Однако данная законодательная инициатива в части рассматриваемых в настоящей статье изменений, на наш взгляд, противоречит Конституции. Это усматривается в нарушении норм закона об Адвокатуре, а именно, нарушении основополагающих принципов адвокатской деятельности.

Юридическая помощь, оказываемая адвокатами в РФ, представляет собой сложный комплекс юридических мероприятий и постоянной борьбы за соблюдение законов со стороны всех без исключения субъектов правоотношений. Именно благодаря независимости адвокатуры, возможна реализация юридической помощи в полной мере. В противном случае зависимое положение адвоката делает его лишь формальным юридическим советником по правовым вопросам. Адвокат, на которого у государства имеются рычаги воздействия не сможет оказывать квалифицированную юридическую помощь в полной мере. И если указанные поправки будут приняты, то мы можем столкнуться с постоянным желанием органов юстиции разного уровня вмешиваться в работу адвокатов.

Государственные органы находятся в постоянной взаимосвязи между собой, а адвокатура является независимым институтом гражданского общества и позволяет довольно часто не соглашаться с мнением государственных органов по тем или иным вопросам,

отстаивать свою позицию, неизменно указывая на верховенство закона, а не корпоративные желания чиновников уложить все в удовлетворяющую их формулу. При таких обстоятельствах, жалобы (представления, обращения), поступающие на адвокатов в органы министерства юстиции как со стороны неудовлетворенных доверителей, так и со стороны представителей государственных структур, будут направляться в виде представлений в палаты адвокатов без права отказа в возбуждении дисциплинарного производства, что может привести к необоснованному росту дисциплинарных разбирательств, учитывая, что на настоящий момент времени адвокатские палаты могут отказать в возбуждении дисциплинарного производства, если не найдут в действиях адвоката заявленных в жалобе (представлении, обращении) нарушений или не будут признаны допустимыми для возбуждения дисциплинарного производства. На наш взгляд регламент рассмотрения дел о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности посредством возбуждения дисциплинарного производства, предусмотренный Кодексом профессиональной этики адвоката [3] в комплексе с нормами Закона об Адвокатуре, о которых мы высказали свое мнение выше, являются вполне логичными и правильными с точки зрения их соответствия принципам адвокатской деятельности, в частности принципу независимости в соотношении с действительностью нарушений со стороны адвокатов.

Справедливым будет отметить тот факт, что потенциальные представления органов юстиции в органы адвокатуры о возбуждении дисциплинарных производств в отношении адвокатов в основном являются результатами жалоб (обращений заинтересованных лиц), которые считают, что в ходе оказания им юридической помощи (представления интересов) адвокатом в той или иной мере со стороны последнего было допущено нарушение их прав. В этой связи следует обратить внимание, что действующее законодательство содержит достаточный спектр способов защиты своих прав лицами, полагающими, что таковые в отношении них нарушены.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что внесение рассматриваемых поправок в процедуру привлечения (непривлечения) адвокатов к дисциплинарной ответственности, в том числе прекращение статуса адвоката, в частности посредством вовлечения в данный процесс каких бы то ни было органов, имеющих не только право вносить представления о прекращении статуса адвоката и возбуждении дисциплинарного производства, но и влиять на принимаемые адвокатурой решения по данным вопросам, объективно необоснованно. Указанная законодательная инициатива в части введения в закон об Адвокатуре

статьи 17.1. проекта, может создать угрозу реализации права на независимое оказание профессиональной юридической помощи. Государство, делая попытки осуществления контроля за адвокатурой, должно по-

нимать, что тем самым нарушает основополагающие начала адвокатской деятельности, без соблюдения которых невозможно говорить о таком государстве как о демократическом и правовом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. № 237 25.12.1993 г.
2. Федеральный Закон от 31.05.2002 № 63 — ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 100 05.06.2002.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://www.fparf.ru> (дата обращения 17.01.2021)
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» <http://regulation.gov.ru/p/123062> (дата обращения 20.01.2022)
5. П.Е. Короткова Принцип независимости адвокатской деятельности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), № 1, 2014, стр.34–37
6. А.В. Рагулин Независимость как принцип российской адвокатуры // Евразийская адвокатура, № 4, 2019, стр.19–28
7. Кучерена А.Г. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». М.: Деловой двор, 2009.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир